

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС НА УКРАИНЕ

УКРАИНА В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ СИСТЕМЫ И ВОЗВРАЩЕНИЕ РОССИЙСКОГО ЛИДЕРСТВА

В.А. Каламанов

Международный центр устойчивого
энергетического развития под эгидой ЮНЕСКО
ул. Кедрова, 8/1-2, Москва, Россия, 117292

В статье дается анализ геополитической ситуации, сложившейся в 2013—2014 гг. вокруг Украины. Автор показывает, что конфронтация РФ с США из-за ситуации на Украине содержит в себе не только угрозы и вызовы национальной безопасности России, но и новые возможности и перспективы повышения роли страны в мире.

Ключевые слова: Украина, внешняя политика РФ, НАТО, политический кризис, геополитика.

На фоне трагических событий на Украине, к сожалению, все в большей степени затрагивающих нашу страну и напрямую россиян, обращает на себя внимание растущая поляризация российского общественного мнения. Публичные политики, представители экспертного сообщества и популярные журналисты ломают копья в спорах о различных сценариях дальнейшего развития ситуации. В последнее время, в связи с явной эскалацией военного, экономического и информационного противостояния преобладают явно алармистские прогнозы. К сожалению, основная масса аналитиков не выходит за рамки привычной «вызово-ответной» логики, либо предлагая явно авантюрные внешнеполитические решения, направленные на эскалацию ситуации, либо пугая россиян перспективами противостояния со всем «цивилизованным миром». Основной целью данной статьи является оценить новые внешнеполитические перспективы России, рассмотрев украинский кризис в многомерном контексте глобальных геополитических процессов.

Сегодня становится все более заметно, что актуальные политические события на Украине, несмотря на все фактические и потенциальные издержки и угрозы для национальной безопасности России, породили также и новые внутри- и внешнеполитические возможности для нашей страны, убедительно продемонстриро-

вав закат прежней модели миропорядка *Pax Americana*. Текущая геополитическая ситуация на Украине представляет собой логическое продолжение развертывания масштабных процессов, уже давно формирующихся вследствие столкновения целой массы противоречий.

Развитие миропорядка не терпит понятия «субъективности», так как все основные мировые процессы имеют объективный характер и развиваются в соответствии с определенной логикой.

Как известно, длительное время после Второй мировой войны существовала биполярная мировая система, в основе которой находились два конкурирующих центра силы, которые притягивали к себе другие страны и пытались удержать их при помощи блоковых систем. В конце 1980-х гг. одна из этих систем перестала существовать, фактически произошел ее самороспуск. Тем не менее, за более чем двадцатилетний период США, неожиданно получившие уникальный статус единственной сверхдержавы, так и не смогли научиться эффективно управлять мировыми процессами, и функции США как сверхдержавы фактически свелись к жесткому полицейскому контролю и внешнему управлению рядом территорий.

Сейчас, когда становится очевидной растущая усталость американской элиты от своих неудач, возникла патовая ситуация, «стратегическая пустота» на мировой арене, которую должны заполнить другие игроки. По всей видимости, американские элиты проанализировали не очень благоприятные для США геополитические и военно-стратегические процессы последних 10 лет и пришли к выводу, что сегодня единственная держава, способная бросить вызов США на мировой арене и, соответственно, единственный возможный адекватный стратегический партнер — это Россия.

Больше года назад мы отмечали (См.: [2]), что американскому истеблишменту становится все более понятно, что вести масштабную геополитическую игру без партнера невозможно. Революции в Северной Африке и на Ближнем Востоке представляли собой практически шахматную партию с самими собой. Их итоги, как правило, оказываются плачевными, к тому же Запад фактически несет полную ответственность за сложившуюся ситуацию — другая сторона не придет на «выручку» в случае потери управляемости, не исправит последствия собственных неудачных и авантюрных решений, не на кого переложить ответственность в случае провала — а провалы разной степени трагичности, как мы сегодня видим, характерны для большинства инициированных США процессов в других странах.

После окончания холодной войны на фоне исчезновения партнера-соперника СССР в США произошла деградация всех внешнеполитических ведомств (отличный пример представляет собой анекдотическая фигура Дж. Псаки), следствием чего стала неизбежная деградация американской стратегической культуры, внешней политики и всего общества, а соответственно, и его ценностей, навязываемых всему миру под видом глобальных.

Вопреки широко распространенному мнению, США устали не столько от «глобального лидерства», сопровождающегося растущими «имперскими издержками», и собственных провалов в качестве государства-полицейского, сколько от естественных следствий своей внешней политики.

Сегодня США фактически стали объектом растущей ненависти со стороны развивающихся стран. Американские ценности, транслируемые во внешний мир и еще недавно претендовавшие на универсализм, стремительно утрачивают свою привлекательность. Это относится, например, к пресловутому распространению демократии, под лозунгами которого было осуществлено немало «цветных» революций и военных переворотов в разных регионах мира. Глобальная «борьба за демократию» оказалась основательно дискредитирована самими США. Нарастание недовольства политикой США все более заметно и среди союзников, вынуждая американское руководство все чаще прибегать к методам шантажа, запугивания и «выкручивания рук», внося хорошо ощутимый разлад в евроатлантическую «семью».

Россия исторически играет роль евразийского геополитического балансира. Участие нашей страны в геополитических процессах и конфликтных ситуациях в различных частях мира, как правило, оказывает положительный, стабилизирующий эффект и, нередко парадоксальным образом, оказывается выгодно также для США. Вспомним готовящуюся американскую военную агрессию в Сирии в 2013 г. — эта критически опасная ситуация благоприятно разрешилась для Америки и президента Обамы только из-за активного вмешательства России.

Очевидно, что в тот период США фактически загнали себя в западню своей политикой, убедительно продемонстрировав неспособность нести ответственность за позитивное развитие международных процессов в одиночку. По сути, в сложившейся ситуации американскому руководству было выгодно позволить России переиграть себя. Несмотря на принципиальные разногласия, сотрудничество с Россией оказалось выгодно для США и в Ираке, и в Афганистане.

С кем в качестве весомого и ответственного партнера Америка может выходить из сложных политических и экономических ситуаций, часто созданных своими же усилиями? Только с Россией. По указке США Грузия разрушила город Цхинвали; США создали полномасштабный кризис на Украине, уничтожая остатки ее экономики. Кто окажется готов и способен потом разрешать эти проблемы и восстанавливать мирную жизнь? Никто, кроме России.

В последние годы распространена точка зрения, что новой сверхдержавой, готовой бросить вызов США и разделить с ними ответственность за ход политических процессов в разных точках мира, является Китай. Однако факты показывают, что и сегодня, и в близкой перспективе Китай не готов к этой роли и не торопится брать на себя ответственность за ход событий в странах, находящихся в других регионах, не говоря уже о том, чтобы выступать в качестве даже регионального гаранта безопасности. Претензии Китая на создание и распространение новых глобальных ценностей также кажутся неоправданными. Выдвинутые Пекином идеи «гармоничного мира» и «Пекинского консенсуса» не получили широкой поддержки в других странах. Этой осенью США бросили открытый вызов Китаю, спровоцировав масштабные протестные акции в Гонконге, при этом власти КНР проявили сдержанность, не желая вступать в противостояние с Вашингтоном.

Стратегические интересы Китая и Японии, несомненно, играют немалую роль в раскладах на большой геополитической доске. Однако при всей своей важности они все еще остаются вторичными, вынуждая Китай и Японию искать альянсы с другими центрами силы.

Как убедительно показала ситуация на Украине, Европейский Союз также оказался не вполне самостоятельным и последовательным в своем внешнеполитическом курсе игроком, предпочитая двигаться в русле политики Вашингтона, при этом поступаясь собственными интересами, авторитетом и даже политической субъектностью. Нередко безответственная, зависимая и изменчивая позиция Евросоюза и в том числе его неофициального политического лидера — Германии, а также отсутствие единства между странами-членами по ряду важных вопросов не позволяют рассматривать ЕС в качестве глобального геополитического игрока.

Дестабилизируя ситуацию на Украине, США открыто бросили вызов другим державам и политическим субъектам, игнорируя их интересы. Только Россия откликнулась на этот вызов. И не просто откликнулась, а оказалась активным и последовательным игроком, действительным «policy-maker» и достойным соперником Соединенных Штатов в начавшемся конфликте.

Нужно понять и признать: именно американцы крайне настойчиво приглашают нас к участию в событиях на Украине, а не мы заставляем их реагировать на наши действия. Своими «труднообъяснимыми» действиями, например, усилением санкционного давления на Россию в условиях принятия Минского соглашения и прекращения полномасштабных военных действий на востоке Украины, США демонстрируют лишь стремление продолжать втягивать Россию в новый виток геополитического соперничества.

Как показывает история, за каждым масштабным геополитическим противостоянием в Европе стоят интересы наиболее крупных игроков. В настоящий момент мы видим трех основных игроков, чьи действия играют определяющую роль в развитии событий на Украине: США, Россия и ЕС. При этом, несмотря на тесную связь с НАТО, страны ЕС разделены по поводу ситуации на Украине.

Здесь особенно обращает на себя внимание конкуренция Германии и Франции, растущей озабоченности последней вследствие увеличения политического влияния Германии и параллельного ослабления мощи Франции не только в ЕС, но и в мире (и в частности, сужения пространства франкофонии).

Руководство Великобритании уже давно обеспокоено снижением влияния на экономическую систему ЕС. Растущее разочарование британцев в ЕС отчетливо продемонстрировали результаты последних выборов в Европарламент. Для внешней политики Великобритании характерны действия, направленные на дискредитацию и даже шантаж ЕС. Принято считать, что со своей евроатлантической политикой Великобритания движется в фарватере Соединенных Штатов, однако в действительности это их настоящая политика, поддержанная общественным мнением политически значимых групп населения.

Восточноевропейские страны, отличающиеся наиболее непримиримой антироссийской риторикой, используют ЕС в своих интересах и нередко напря-

мую дирижируются США. Интересы восточноевропейских стран, в первую очередь Польши и Румынии, заключаются в стремлении обрести свои дивиденды на постсоветском пространстве, обслуживая американские геополитические интересы.

Текущий политический кризис наглядно продемонстрировал, что Южная Европа и Балканы — это страны, не влияющие ни на какие политические решения даже у себя в регионе. Их основной задачей является борьба за собственное выживание. Поэтому их голос практически не слышен даже по вопросам, имеющим самое прямое отношение к их национальным интересам. Руководство этих стран способно, игнорируя мнение электората, предпринимать по указке сверху разрушительные шаги для экономик своих стран (например, замораживать чрезвычайно выгодный проект строительства газопровода Южный Поток или присоединяться к режиму антироссийских санкций, ставя под тяжелый удар своих аграриев) и идти на конфронтацию со своим историческим союзником Россией. С такой политикой население стран региона не должно удивляться тому, что их интересы будут и дальше оставаться «за скобками» европейской политики.

Очевидно, что сегодня Украина является только началом пути для американских геополитических интересов. По трагическому пути политической дестабилизации должны затем последовать наши союзники и партнеры по Таможенному Союзу: Казахстан и Белоруссия. В этих странах уже давно идет консолидация всех антирусских сил.

Естественно возникает вопрос: почему из всех постсоветских стран именно Украина оказалась сегодня ареной масштабного и кровавого геополитического противостояния? Почему именно здесь США решили нанести решающий удар по России? Ответ на этот вопрос окажется совершенно однозначным: текущее отсутствие каких-либо альтернатив на постсоветском пространстве.

Выбор Украины легко объясняется желанием США нанести сильный удар по устремлениям России занять свое место на мировой арене. Такой подход и соответствующие опасения американской администрации обнажила неосторожная фраза президента Б. Обамы о Российской Федерации как региональной державе. Желание поставить Россию на некое «свое место» является фактически основной целью Америки. Мы видели процесс перебора всех возможных вариантов для реализации этой геополитической операции, демонстрирующий ее логику.

Сначала в качестве плацдарма была выбрана Грузия (как известно, эта авантюра Вашингтона, стоившая тысячи жизней, закончилась провалом). Сегодня же Грузия утратила прежнее значение и возможности и явно не подходит на предложенную ей роль антироссийского геополитического «камикадзе» в силу целого ряда факторов. Авантюра М. Саакашвили (представлявшая собой не более чем «зондаж» почвы) провалила свою задачу унижить и ограничить Россию, только спровоцировав негативные процессы для американских интересов в регионе.

В качестве инструмента для удара по России также рассматривалась Молдавия (в том числе и в контексте приднестровской проблемы) — но эта страна не показалась стратегам из Вашингтона подходящей ввиду собственной малозначительности, небольшого масштаба самого плацдарма, потребности значительного

объема вложений времени и ресурсов на подготовку захвата власти и организацию массовых антироссийских движений. Попытки Запада настроить против России Казахстан и Белоруссию не увенчались успехом. Как известно, в Белоруссии шло длительное зондирование почвы — подкармливание националистов и прозападных НКО, но в итоге у американцев не получилось достигнуть успеха. Казахстан пока не готов к социально-политическому взрыву, но в будущем он вполне возможен — особенно после неизбежного ухода Президента Н. Назарбаева. В итоге остается именно Украина, обладающая огромным геополитическим и геоэкономическим значением.

Известный американский политолог З. Бжезинский в свое время сформулировал чрезвычайно важный для американской внешней политики принцип — США необходимо любыми средствами оторвать Украину от России [1. С. 61]. Желательно надолго, но еще лучше — навсегда. В целях реализации данного геополитического сценария на Украине и был организован государственный переворот.

При этом не следует забывать, что Украина являлась крайне нестабильной страной, а потому — легкой целью для подрывной деятельности, дирижируемой извне.

Политологи, характеризующие Украину (вместе с некоторыми другими постсоветскими странами, в первую очередь Грузией) как *failed-state*, не так далеки от истины. Этим странам так и не удалось создать стабильное государство, выработать и тем более реализовать проект национального строительства, создать устойчивую идентичность. Наоборот — у ряда постсоветских стран по-прежнему нет своих корней, отчетливо осознаваемых национальных интересов, они постоянно анти-

К сожалению, из-за политики поддерживаемых США элит и НКО в качестве объекта отрицания и ненависти населению подается Россия и все русское: язык, культура, история, символы и т.д. Украине не удалось создать даже собственную церковь, нормализовать отношения внутри православного большинства в стране. Исторически Украина формировалась не как полноценное государство, а как бесформенный антирусский плацдарм, этически и культурно бесплодный. Сегодня же «нация» на Украине открыто строится именно на страхе и насилии.

Ничего нового и неожиданного в организации государственного переворота на Украине с целью прихода к власти прозападных и антироссийских сил, естественно, не было. Российские спецслужбы, безусловно, должны были в полном объеме располагать информацией о готовящихся событиях.

В то же время у событий на Украине есть своя особенность, которая вполне могла действительно оказаться неожиданной для российского руководства и спецслужб и вполне способна заложить определенный негативный прецедент, который будет повторяться в дальнейшем.

На этот раз все действие было организовано и исполнено очень непрофессионально, особенно после бескровной «карнавальная» революции 2004 г. В ход пошли самые грязные технологии [3], грубое вовлечение в протестную деятельность несовершеннолетних (как, например, в Турции или странах арабского мира)

и маргиналов, в частности, неонацистские организации, но главное — целенаправленное массовое кровопускание, казалось бы уже недопустимое в Европе XXI в.

С точки зрения уровня внешнеполитической и дипломатической поддержки, а также информационного обеспечения насильственной смены власти на Украине также было совершено множество «проколов»: постоянные скандальные информационные утечки, приводящие к деанонимизации заказчиков; избыточная и откровенно истеричная реакция, последовавшая из западных столиц на гибкую и умеренную позицию Москвы; постоянные публичные заявления официальных лиц, явно выходящие за рамки здравого смысла, и многое другое. Симптоматично, что практически сразу вся привычная риторика о демократических ценностях и правах человека оказалась отброшена евроатлантическим сообществом, уступив место сперва духу конфронтации, а затем и откровенному милитаризму.

Основная изначальная цель США и их «группы поддержки» представляется явной, но не вполне реалистичной — создать на Украине как минимум на десятилетний срок напряженную обстановку, бурлящую массу недовольного, антироссийски настроенного населения, с превращением страны в своеобразную буферную зону между РФ и ЕС.

Политолог Ю.М. Почта, характеризуя задачи американской внешней политики на постсоветском пространстве и в странах Ближнего востока, использует термин «стратегия перемальвания» [4. С. 16]. Перманентная дестабилизация, переросшая в полномасштабную гражданскую войну, должна затруднить политическое управление территорией и сделать любое политическое руководство Украины несамостоятельным и фактически недееспособным. Среди целей такой деструктивной политики можно выделить три основные:

— наносить прямой ущерб РФ: политический, экономический, репутационный, постоянно угрожая национальной безопасности нашей страны;

— отвлекать и без того ограниченные стратегические ресурсы России на приграничных рубежах;

— парализовать возможности дальнейшего сотрудничества России со странами ЕС, тем самым разрушая потенциальные основы дальнейшего экономического развития России.

По замыслу американских стратегов, Украина должна превратиться в слепое орудие и козырь внешней политики США в Европе. Это определенно напоминает стратегию Вермахта перед Второй мировой войной.

При этом бросается в глаза, то, что американская деятельность по «захвату» Украины и использованию ее в этом деструктивном качестве осуществляется с огромным перебором. Такого жесткого, циничного и открытого манипулирования руководством суверенной страны в Европе уже давно не было. Сегодня уже ни для кого не секрет, что на Украине нет политической элиты, остались только марионетки и экстремисты. Наиболее мобильная часть элиты просто сбежала из страны.

Таким образом, ошибочно было бы относить вооруженный переворот на Украине к т.н. «цветным» революциям. Образно говоря, захват власти в стране можно

было бы характеризовать как «революцию протухших овощей». На этот раз США не смогли соблюсти даже видимость эндогенной революции, практически сразу были отброшены все нормы приличия.

Именно такая бесцеремонная и деструктивная политика, обусловленная геополитическим значением Украины, привела к острому международному кризису в Европе, полномасштабной гражданской войне и геноциду в стране.

Российская политика на Украине направлена на минимизацию собственного ущерба от американской экспансии. В сложившейся (фактически навязанной нам) конфликтной ситуации российское руководство сумело довольно ясно и в целом на удовлетворительном уровне определить приоритетные цели и задачи своей государственной политики:

- сохранение территориальной целостности страны;
- возвращение ряда территорий бывшего СССР при условии их тотальной и неоспоримой исторической, этнической и культурной принадлежности к России. Из таких территорий сегодня можно назвать только Крым и, возможно, Приднестровье;

- усиление своих позиций на постсоветском пространстве с использованием интеграционных образований (СНГ, ОДКБ, ЕЭС). Здесь демонстрируется понимание того, что ассоциированное членство при ЕЭС представляет собой лучший способ удерживать соседние страны в своей орбите;

- увеличение своей роли в мире за счет политико-экономического сотрудничества в рамках БРИКС. В дальнейшем мы вернемся к роли этой все еще крайне недооцененной организации;

- укрепление и расширение своего военного присутствия в мире. Как известно, в последнее время заметно интенсифицировались шаги в этом направлении. В течение 3—5 лет запланировано создание российских военных баз в различных частях мира.

В целом, несмотря на ряд несомненных внешнеполитических успехов и правильных шагов в ходе украинского кризиса, предпринятых российским руководством и лично Президентом, эффективность политики нашей страны на этом направлении значительно ограничена рядом факторов.

Во-первых, настораживает явная ограниченность пространства выбора в решениях Президента. Такое сужение спектра возможных внешнеполитических ходов вместе с заметными запаздываниями при принятии решений определяют некоторую инертность поведения России в конфликте и часто связывается с деятельностью «либерального блока» в правительстве страны.

Также вызывает удивление реакция российского общества на события в соседней стране. За исключением узких групп и субкультур «ура-патриотов» наше общество заняло в целом выжидательную позицию, при том, что ряд немногочисленных, но медийно крайне активных групп выступают с явно антироссийских позиций. Однако именно сегодня, когда нашей стране открыто брошен вызов, а ставки в геополитическом противостоянии высоки, как никогда, общество не должно стоять в стороне, необходима его консолидация на основе защиты российских интересов.

Действия Президента должны быть поддержаны всеми слоями общества, и особенно интеллигенцией. Где сегодня мы слышим шквал высказываний признанных авторитетов по поводу украинских событий? Да, качество работы российского телевидения заметно возросло, но на телеэкранах, как правило, можно увидеть один и тот же «набор» узнаваемых публичных политиков.

Социально и политически активные россияне должны понять и почувствовать, что в условиях сегодняшнего дня нельзя занять позицию «стороннего наблюдателя», «умыть руки» и спрятаться. Даже противники курса Президента должны понимать, что текущая ситуация на Украине — это результат открытой и циничной антирусской провокации, основной целью которой является «поставить на место» Россию. Очевидно, что В. Путин ждет поддержки российского общества, внимательно прислушивается к исходящим от него импульсам.

Ситуация на Украине вполне предсказуема. Президенту П. Порошенко, если в среднесрочной перспективе он хочет сохранить свой пост, необходимо очистить общество от маргинальных групп, включая открыто фашистские и ксенофобские партии и организации (представляется, что в этом ему способны помочь досрочные выборы в Верховную Раду), а также предпринять решительные шаги по нормализации экономической ситуации в стране.

Заявленные в предвыборной программе П. Порошенко реформы представляют собой не более чем блеф. В текущих условиях необходимо поддерживать кризисную стабильность, бороться за сохранение объемов экспорта, устойчивость национальной валюты, возобновление поставок российского газа, а не браться за абстрактные, недостаточно подготовленные реформы, направленные на маловероятный доступ к европейским рынкам.

Особое внимание следовало бы обратить на поддержание финансовой дисциплины и осторожность во внешних заимствованиях. В противном случае режим П. Порошенко не продержится и года.

Для нормализации экономической ситуации украинскому руководству необходимо более критическое отношение к политике и рекомендациям со стороны США, возобновление контактов с Россией. Втягивание в санкционную войну рискует окончательно похоронить и без того обескровленную украинскую экономику, а вместе с ней остатки социально-политической стабильности. Для Киева установление прямых контактов с Донецком и Луганском способно стать важным первым шагом для разрядки внутривосточной ситуации, а также улучшения отношений с Россией. Пока возможностей сближения П. Порошенко с руководством ДНР все еще больше, чем с экстремистами из собственного окружения, однако пропасть, разделяющая две части страны, стремительно расширяется.

На данный момент имеющийся небольшой запас прочности украинского политического режима объясняется тем, что значительное количество населения страны еще не определились со своим политическим выбором. Во многом это объясняется темпоральным шоковым эффектом, а также высоким градусом пропаганды украинских СМИ и политических партий. Однако по мере нарастания экономических трудностей и роста жертв АТО (по некоторым данным, потери украинских сил за несколько месяцев уже превысили потери российской армии

в обе чеченские войны), критическая масса населения разочаровывается в действующей власти и «ценностях Майдана». Зима 2014 г. может убедительно доказать широким массам украинцев деградацию всех социально-экономических параметров страны по сравнению с состоянием 2013 г.

Примеру Луганской и Донецкой областей могут последовать остальные юго-восточные области Украины. Тем более, что значительная часть населения выступает против политики Киева. Пока ситуация в остальных субъектах юго-востока Украины сдерживается областными властями и представителями крупного бизнеса. В то же время в регионах усиливаются протестные настроения, а также существуют радикальные организации пророссийской ориентации, которые в случае обострения политической или экономической ситуации могут возглавить массовые акции протеста. Продолжение текущей экономической политики, а также военных действий в юго-восточных областях Украины делают маловероятным сохранение Украины как государства в современных границах.

В связи с конфликтом на Украине России необходимо уверенно и акцентировано поддерживать свой статус влиятельного геополитического игрока и дееспособного государства, обладающего ярко выраженной внешнеполитической субъектностью, четко осознаваемыми национальными интересами и волей для их защиты. Поэтому ни сейчас, ни в будущем недопустимы никакие компромиссы по статусу Крыма как части России и вообще по вопросам собственной территориальной целостности.

Приходится признать, что сегодня Украина низведена до уровня антироссийского провокатора, призванного поддерживать градус напряженности на границах России, втягивая нас в противостояние с Западом, и, к сожалению, принципиально неспособна играть конструктивную роль. Поэтому России необходимо продолжать оказывать содействие освободительной миссии народа юго-востока Украины. Важно наладить регулярное снабжение гуманитарной помощью мирных жителей Донецка и Луганска, так как международные гуманитарные организации с поразительным цинизмом равнодушно закрывают глаза на неотъемлемые права и потребности миллионов людей, оказавшихся фактически в зоне бедствия. Кроме этого, в интересах России оказывать разностороннюю поддержку политическим и оборонным структурам ЛНР и ДНР. Оправданность этих действий не вызывает сомнений, так как американское руководство уже отбросило все нормы приличия и открыто оказывает материальную, организационную и информационную поддержку карательной операции украинских войск и вооруженных формирований, спонсируемых олигархами. Присутствие на Украине американских военных специалистов и частных военных корпораций (ЧВК) не вызывает сомнений. Появились многочисленные свидетельства усилий Вашингтона по организации поставки на Украину советской военной техники из Венгрии, Польши, Хорватии. В результате произошла стремительная эскалация конфликта с уровня партизанской борьбы до полномасштабной войны между двумя армиями, массировано использующими технику и тяжелое вооружение.

Учитывая характер и масштабы современных информационных войн, особое значение приобретают вложения в развитие отечественных информационных центров, как региональных, так и нацеленных на международную аудиторию.

Российским руководством были извлечены уроки из информационной войны, начавшейся во время «пятидневной войны» 2008 г., немалые усилия были вложены в развитие и раскрутку отечественных телекомпаний как инструмента «мягкой силы», и сегодня это приносит свои плоды. Продолжение и интенсификация данного курса, диверсификация информационных каналов, конкуренция за максимальный охват международной аудитории и завоевание кредита ее доверия должны рассматриваться в качестве важных факторов эффективной внешней политики страны.

Заметно, что американское руководство не ожидало ответных действий России в Крыму и на Донбассе, что само по себе странно и, учитывая перманентный страх США перед потенциальным «возвышением» России, является следствием неосторожности и непрофессионализма американских политиков и соответствующих государственных ведомств. Ход текущего кризиса показывает, что в России достаточно внутренних ресурсов, а у ее политики очень много сторонников во внешнем мире. Несмотря на мощную информационную кампанию против нашей страны, симпатии не только стран третьего мира, но и значительной части населения развитых стран оказываются на стороне России.

Интересы Европейского Союза впервые так грубо игнорируются и отвергаются США, что, в свою очередь, создает потенциал для углубления раскола евроатлантического сообщества. В планах США территория Украины видится вторым разгорающимся Северным Кавказом на западных рубежах России. Другие восточноевропейские страны (Польша, Румыния, Беларусь) не годились для этой роли. Украине же не повезло, она оказалась цинично брошена в жертву американским внешнеполитическим амбициям. Другой вопрос, нужно ли это Европейскому Союзу? Очевидно, что нет, даже Великобритании невыгодно сложившееся развитие событий. Помимо чисто экономических издержек и рисков, дестабилизация целого региона чревата перманентными угрозами безопасности.

В настоящее время России требуется консолидировать свои возможности для укрепления международных альянсов и геополитических осей. Современная международная ситуация показывает, что озвучиваемые американскими политиками громкие заявления об «изоляции России», мягко выражаясь, совершенно не соответствуют действительности. Наоборот, у России сегодня есть (и, как показывают последние события, он активно используется) широкий простор для создания блоков и альянсов на разных стратегических направлениях. Мы не видим той пресловутой «стратегической тесноты», «одиначества», которыми давно пугают Россию.

К сожалению, раньше международные контакты России были существенным образом ограничены оглядкой на наших западных партнеров, сегодня эти ограничения наконец-то оказались сняты.

России следует продолжать развивать стратегическое взаимодействие по следующим ведущим осям:

- 1) ЕАЭС (Белоруссия, Казахстан, а теперь Армения и Кыргызстан);
- 2) Россия—Китай;
- 3) БРИКС.

Для этого необходимы постоянно действующие и адекватно финансируемые аналитико-прогностические центры, наличие долговременного целеполагания. Каждое из вышеперечисленных направлений международного сотрудничества, несомненно, является крайне перспективным.

При этом, если нас воспринимают и позиционируют как противника, мы должны отвечать должным образом.

Первоочередной задачей должны стать убедительные заявления о неотвратимом ответном ударе в случае нарушения российских границ, четкая проработка шкалы ответных действий на случай возникновения угрозы. Россия определила Украину как совершенно ясную «красную черту», за которую США не должны заходить. Нельзя ожидать очередных санкций, ничем не отвечая со своей стороны. Язык ультиматумов опасен для внешнеполитического имиджа страны, и терпеть его нельзя ни в коем случае. На возможные новые очереди санкций необходимы серии российских санкций (как симметричных, так и асимметричных) в ответ.

Продовольственные санкции в отношении западных стран, имеющие достаточно ограниченный характер, тем не менее оказались очень эффективными, вернув к реальности европейских политиков и расколов общественное мнение в странах ЕС. Даже угроза умеренных ответных санкций может оказаться очень эффективным внешнеполитическим оружием в том случае, если наши западные партнеры уверены в способности Москвы эти санкции применить. Мы склонны поддерживать мнение ряда отечественных экономистов о возможном положительном эффекте антироссийских санкций. Важнейшая задача политического руководства страны — использовать ситуацию санкционной войны для реальной реиндустриализации страны.

В начавшемся геополитическом и геоэкономическом противостоянии нет мелочей. Необходимо изменить ожидания наших партнеров от развития ситуации вокруг Украины. Тезис «Россия дорого заплатит за Крым» должен быть убедительно парирован тезисом «Запад дорого заплатит за организованный насильственный переворот и разжигание гражданской войны на Украине с целью нанести удар по России». В этой связи нужно без долгих раздумий предпринимать экстренные шаги по организации и наладке импортозамещения; разработке и введению санкций (в том числе и ассиметричных) по отношению к Украине и ее «партнерам»; реализации не только диверсификации трубопроводов в Европу, но и санкций по отношению к возможным нарушителям действующих договоров в этих отраслях (например, в случае нарушения договоров по транспортировке энергетических ресурсов через Украину).

Для России важно работать напрямую с населением Украины по разъяснению реальной политической ситуации и позиции России. Неслучайно украинские власти и их западные советники запрещают в стране российские СМИ и объявляют настоящую охоту на российских журналистов. В интересах России переводить внутриукраинские политические дискуссии с трека отношений «Украина—Россия» на ось взаимодействия «Украина—Украина», создавать площадки для институционализации внутриукраинского диалога, по возможности не допуская туда

маргиналов и экстремистов. В результате украинские СМИ и публичные политики утратят возможность обрабатывать свой народ мифами о том, что во всех бедах априори виновата Москва, наоборот, все чаще будут подниматься вопросы об ответственности властей страны за свои действия, критичнее восприниматься реальные экономические результаты проводимой руководством политики.

К сожалению, поддержка пророссийских украинских политиков осуществляется сегодня недостаточно эффективно. Это связано как с просчетами российского руководства, так и с фактической самоликвидацией тех политических сил Украины, которые должны были работать с жителями восточных областей Украины (речь идет, в первую очередь, о партиях КПУ и ПР Украины). На России сейчас фактически лежит задача восстановления политического процесса на востоке Украины, а также создания условий для общукраинского диалога о выходе из текущего кризиса.

Постепенно могут проявляться тенденции нормализации внутривнутриполитической ситуации на Украине: нельзя бесконечно долго эксплуатировать ненависть к Виктору Януковичу и Партии регионов. России необходимо дать понять Западу, что последний дорого заплатит за обострение ситуации на Украине.

Пора прекращать «славянский самообман» и с Белоруссией. К сожалению, личная непредсказуемость Президента Белоруссии А. Лукашенко мешает рассматривать эту страну в качестве полноценного союзника России. Простое политическое правило: нельзя закрывать глаза на выпады, демарши и некорректные высказывания своих союзников. Это потенциально провоцирует домыслы, которые могут как ржавчина разъедают доверие к способностям России выступать в качестве субъекта на международной арене. Так, например, А. Лукашенко пообещал не допустить реэкспорта европейской пищевой продукции в Россию через Белоруссию. Выполнение этого обещания должно находиться на особом контроле. По существу, это первое настоящее испытание для Таможенного Союза.

Ситуация на Украине ценна для нас еще и потому, что представляет собой «момент истины», позволяющий опознать сторонников и противников как внутри страны, так и за ее пределами. Поэтому России следует внимательно отслеживать поведение других стран в отношении текущего кризиса на Украине и позиции России. Пора прекращать руководствоваться эмоциональными оценками тех или иных стран лишь по пресловутой славянской окраске.

В отношениях с Западом необходимо противопоставить доктрине сдерживания доктрину эффективного возмездия в острых точках по всему миру. Инструментарий этого возмездия у нас имеется, он широк и многогранен и должен увеличиваться с каждым годом. Россия — это ядерная держава, несомненно мощная в военном отношении. Главный вопрос сегодня — это вопрос скорости и оперативности принятия решений.

Для того, чтобы в мире считались с нашими интересами и исчезли сомнения в эффективности российских вооруженных сил, приходится периодически проводить демонстрации силы — в первую очередь военные учения. Поэтому выдвигаемые американским руководством требования демилитаризации, ограничения

проведения учений на территории нашей страны или отвода войска от западных границ должны безапелляционно пресекаться. Подобные условия обычно навязывались странам, проигравшим военные конфликты, поэтому сама их постановка в отношении нашей страны является оскорбительной и совершенно неприемлемой.

Фактически у России появился отличный повод пересмотреть свое участие в европейских организациях, в частности в Совете Европы, ОБСЕ и ЕСПЧ. Необходимо заставить евробюрократов уважать Россию. Мало того, что постоянные нападки на внутреннюю и внешнюю политику страны, ставшие уже правилом для деятельности ряда организаций, ведут к репутационным потерям и могут использоваться как средство давления для получения реальных уступок, членство в этих организациях требует от России немалых финансовых затрат и к тому же «растлеивает» определенную часть нашего истеблишмента.

Некоторые из этих организаций уже длительное время пребывают в состоянии кризиса. Например, сейчас ОБСЕ напоминает корабль-призрак и практически недееспособна в решении реальных проблем. Все более осознается необходимость трансформации данной организации или даже ее упразднения. В интересах России поставить новые, предельно ясно сформулированные условия своего участия в этой организации или выйти из нее, что может лишить ее существование последних остатков смысла.

Украинский конфликт показал, что есть страна, которая готова активно защищать от американского экспансионизма не только свою территорию, но и свои геополитические интересы в разных точках мира. Начинается новый этап в международных отношениях.

На наш взгляд, российская политика, заключающаяся в настаивании на существовании многополярного мира, важна преимущественно в пропагандистских целях. Сегодня в качестве ключевых геополитических игроков и осевых центров можно рассматривать только США и Россию. Франция и Великобритания со своими «зонами влияния» не могут и не хотят бросить реальный вызов США, так как просто не имеют для этого достаточных ресурсов: стратегических, экономических, военных и т.д., а в первую очередь, из-за отсутствия собственных оригинальных идей, и, соответственно, успешных примеров их реализации.

Для того, чтобы в условиях противостояния с США российская внешняя политика оказалась успешной, нашей стране необходимо предпринять ряд ключевых шагов.

Обеспечить высокий уровень политической стабильности. В условиях открытой подрывной деятельности со стороны других стран, в первую очередь США, сохранение политической стабильности и решительное пресечение угроз территориальной целостности страны представляет собой основную задачу для политического руководства.

Отказаться от создания и культивации искусственных и вредных мифов. Сегодня российское общество избавляется от мифического образа украинцев как братского народа. Пора наконец признать, что как такового единого украинского народа не существует. Есть несколько ярко выраженных групп населения, которые

по-разному, иногда совершенно противоположно оценивают себя и свое место в мире. Похожая ситуация может возникнуть и в Казахстане (где активно идет разграничение национальной идентичности), и даже в Белоруссии (взять хотя бы различия в оценке белорусским обществом роли белорусов в войне 1812 года).

Вернуться к положительному опыту СССР. В частности, найти замену Коминтерну в виде некоего союза приверженцев русского идеала. Пока можно называть его «русским миром». Необходимы более серьезные усилия по созданию сети влияния России в современном мире. Россия может бросить вызов лозунгу «борьба за демократию», заменив его лозунгом «борьбы за свободу для всех».

Перестроить работу своей государственной машины и перейти от «защиты» к «влиянию» по всем вопросам. Политике «сдерживания» важно противопоставить политику «влияния», причем везде и во всем, особенно на международной арене. Нужно определить и показать, насколько мы влияем или сможем влиять на ситуации в наших странах-союзниках, для чего необходимо произвести инвентаризацию всех имеющихся инструментов.

Как и чем мы можем влиять на общественные круги наших противников-партнеров? Сегодня начинают просматриваться некоторые проблески в США и ЕС. Однако решительного изменения общественного мнения в лучшую сторону не наблюдается.

Переходить от пассивной политики ожидания давления на нашу страну к давлению на различные страны по всем направлениям, включая военное. Никто не отнимал у России лидерство в этой сфере, и любое наращивание военного потенциала НАТО нужно воспринимать с изрядной долей скепсиса. Идеологическое состояние государства и общества — главная забота руководства страны. И только после того, как эта проблема будет решена, должна последовать реальная программа экономического развития.

Консолидация общества вокруг внешнеполитического курса российского Президента в том случае, если этот курс будет освобожден от влияния прозападного лобби и будет соответствовать национальным интересам страны (тому, как их понимает большинство населения России), должна стать важным условием внешнеполитической победы России и окончания кровопролитной гражданской войны на территории Украины.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бжезинский З.* Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). М.: Междунар. отношения, 1998.
- [2] *Каламанов В.А.* Время преодоления. К практической философии российской идеи. М.: Весь мир, 2013.
- [3] *Комлева Н.А.* Украина в большой геополитической игре / Егоров В.Г., Комлева Н.А., Феофанов К.А., Волобуев О.В., Багдасарян В.Э., Абрамов А.В., Гонзалес Дж., Абрамова Ю.А., Федорченко С.Н., Муштук О.З., Постников Н.Д. Украинский кризис 2013—2014: причины и последствия (круглый стол) // Электронный журнал «Вестник МГОУ». 2014. № 1. URL: <http://www.evestnik-mgou.ru>.
- [4] *Почта Ю.М.* Мусульманский мир: роль института гражданского общества в процессе принудительной демократизации // Вестник РУДН. Серия «Политология». 2012. № 3.

REFERENCES

- [1] Bzhezinskij Z. Velikaja shahmatnaja doska (Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy). M.: Mezhdunar. otnoshenija, 1998.
- [2] Kalamanov V.A. Vremja preodolenija. K prakticheskoj filosofii rossijskoj idei. M.: Ves' mir, 2013.
- [3] Komleva N.A. Ukraina v bol'shoj geopoliticheskoj igre / Egorov V.G., Komleva N.A., Feofanov K.A., Volobuev O.V., Bagdasarjan V. Je., Abramov A.V., Gonzales Dzh., Abramova Ju. A., Fedorchenko S.N., Mushtuk O.Z., Postnikov N.D. Ukrainskij krizis 2013—2014: prichiny i posledstvija (kruglyj stol) // Jelektronnyj zhurnal «Vestnik MGOU». 2014. № 1. URL: <http://www.evestnik-mgou.ru>.
- [4] Pochta Ju. M. Musul'manskij mir: rol' instituta grazhdanskogo obshhestva v processe prinuditel'noj demokratizacii. *Vestnik RUDN. Serija «Politologija»*. 2012. № 3.

UKRAINE IN GEOPOLITICAL DIMENSION OF THE CONTEMPORARY WORLD SYSTEM AND RETURN OF RUSSIAN LEADERSHIP

V.A. Kalamanov

International Sustainable Energy Development Centre
under the auspices of UNESCO
Kedrov str., 8/1, Moscow, Russia, 117292

The article provides analysis of geopolitical situation around Ukraine in 2013—2014. The author demonstrates that confrontation between the US and Russia contains not only threats and challenges to the national security of Russia but also new possibilities and prospects to boost the political role of Russia in the world politics.

Key words: Ukraine, foreign policy of the RF, NATO, political crisis, geopolitics.